

СЕЛЬМА ЛАГЕРЛЁФ

Легенды о Христе

ПАЛЬМИРА

Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 281.9
ББК 86.37
Л14

SELMA OTTILIA LOVISA LAGERLÖF
Kristuslegender
1904

Перевел с шведского Н. И. Смоленский

Лагерлёф С.

Л14 Легенды о Христе / Сельма Лагерлёф ; [пер. с швед. Н. Смоленского]. — М.; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2020. — 239 с. — (Серия «Пальмира — классика»).

ISBN 978-5-517-01760-4

Став достоянием благочестивых православных христиан в 1904 году, авторский сборник Сельмы Лагерлёф «Легенды о Христе» в течение первых десятилетий XX века был одной из признанных жемчужин в коллекции изданий для семейного чтения. Мамы читали детям перед сном эти самобытные интерпретации сказаний о Рождестве Христове, детстве Спасителя, Его Крестных страданиях. Это удивительные сказки, в которых есть место вымыслу, но вымыслу, исполненному благоговения и направленному на то, чтобы возбудить в сердцах читателей и слушателей этих историй горячую любовь и интерес к христианству, научить милосердию, состраданию.

УДК 281.9
ББК 86.37

ISBN 978-5-517-01760-4

© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2020

Предисловие

Христиане по имени, мы язычники по своим мыслям, чувствам и поступкам. Эгоизм — вот основа человеческих побуждений. Но душа человека по природе христианка, она тоскует, задыхается в атмосфере эгоизма, она инстинктивно стремится к христианским идеалам, ищет Христа и жизни по Его заветам.

Напрасно люди стали бы искать в современной литературе удовлетворения христианским запросам души. Таких произведений, в которых отражались бы христианские идеалы, теперь почти нет. Рассказы Сельмы Лагерлёф — одна из немногих книг, проникнутых христианскими идеалами. Ее рассказы — не исторические повествования, это благочестивые сказания, навеянные христианскими преданиями и настроениями. И всякий, в чьей душе не погасла

искра Божия, найдет в книжке Лагерлёф отзвуки высоких христианских порывов и христианских настроений, найдет отдых и успокоение от мелких эгоистических интересов обыденщины.

*1913 год, приложение к журналу
«Отдых христианина»*

Святая ночь

Когда мне было пять лет, меня постигло большое несчастье. Я не знаю, испытывала ли я впоследствии горе большее, чем тогда.

У меня умерла бабушка. До того времени она каждый день сидела на угловом диване в своей комнате и рассказывала чудные сказки нам, детям, смирно сидящим возле нее.

Я не помню бабушку иной; мы боялись проронить хоть слово из ее рассказов. Это была очаровательная жизнь! Не было детей более счастливых, чем мы.

Я смутно помню бабушку. В памяти запечатлелось, что у нее были прекрасные, белые, как снег, волосы, что была она очень сгорблена и постоянно вязала свой чулок.

Еще помню, что, когда бабушка кончала рассказ, она клала руку мне на голову и говорила: «И все это такая же правда, как то, что я тебя вижу, а ты — меня».

Бабушка умела петь красивые песни; но она это делала не каждый день. Одна из ее любимых песен был про какого-то рыцаря и морскую деву, там еще был припев: «Как холодно веет ветер, как холодно веет ветер по широкому морю».

Вспоминаю я маленькую молитву, которой научила меня бабушка, и стихи псалма.

О большинстве историй бабушки сохранились у меня лишь слабые, неясные воспоминания. Только один из них помню я так хорошо, что могу рассказать. Это маленький рассказ о Рождестве Христовом.

Вот почти все, что у меня сохранилось в памяти о бабушке; но лучше всего я помню горе, которое меня охватило, когда она умерла.

Я помню то утро, когда угловой диван остался пустым, и было невозможно себе представить, как провести длинный день. Это помню я хорошо и никогда не забуду.

Нас, детей, привели, чтобы проститься с умершей. Нам было страшно поцеловать мертвую руку; но кто-то сказал нам, что последний раз мы можем поблагодарить бабушку за все радости, которые она нам доставляла.

Помню, как ушли сказания и песни из нашего дома, заколоченные в длинный черный гроб, и никогда не вернулись.

Помню, как что-то исчезло из жизни. Будто закрылась дверь в прекрасный волшебный мир, доступ в который нам был до того совершенно свободен. С тех пор не стало никого, кто смог бы снова открыть эту дверь.

Помню, что пришлось нам учиться играть в куклы и другие игрушки, как играют все дети,

и постепенно мы привыкли к ним. Могло показаться, что заменили нам новые забавы бабушку, что забыли мы ее.

Но и сегодня, через сорок лет, в то время, как разбираю я сказания о Христе, собранные и слышанные мною в далекой чужой стране, в моей памяти живо встает маленький рассказ о Рождестве Христовом, слышанный мной от бабушки. И мне приятно еще раз его рассказать и поместить в своем сборнике.

* * *

Это было в Рождественский сочельник. Все уехали в церковь, кроме бабушки и меня. Я думаю, что мы вдвоем были одни в доме; мы не смогли поехать со всеми, потому что она была слишком стара, а я слишком мала. Обе мы были огорчены, что не услышим рождественских песнопений и не увидим священных огней.

Когда уселись мы, одинокие, на диване, бабушка начала рассказывать:

«Однажды глубокой ночью человек пошел искать огня. Он ходил от одного дома к другому и стучался:

— Добрые люди, помогите мне, — говорил он. — Дайте мне горячих углей, чтобы развести огонь: мне нужно согреть только что родившегося Младенца и Его Мать.

Ночь была глубокая, все люди спали, и никто ему не отвечал.

Человек шел все дальше и дальше. Наконец увидел он вдали огонек. Он направился к нему и увидел, что это костер. Множество белых овец

лежало вокруг костра; овцы спали, их сторожил старый пастух.

Человек, искавший огня, подошел к стаду; три огромные собаки, лежавшие у ног пастуха, вскочили, слышав чужие шаги; они раскрыли свои широкие пасти, как будто хотели лаять, но звук лая не нарушил ночной тишины. Человек увидел, как шерсть встала дыбом на спинах собак, как засверкали в темноте острые зубы ослепительной белизны, и овчарки бросились на него. Одна схватила его за ногу, другая — за руку, третья вцепилась ему в горло; но зубы и челюсти не слушались собак, они не смогли укусить незнакомца и не причинили ему ни малейшего вреда.

Человек хотел подойти к костру, чтобы взять огня. Но овцы лежали так близко одна к другой, что спины их соприкасались, и ему было не пройти. Тогда он взобрался на спины животных и пошел по ним к огню. И ни одна овца не проснулась и не пошевелилась».

До сих пор я, не перебивая, слушала рассказ бабушки, но тут не могла удержаться, чтобы не спросить:

— Почему не пошевелились овцы? — спросила я бабушку.

— Это ты узнаешь немного погодя, — ответила бабушка и продолжала рассказ:

«Когда человек подошел к огню, заметил его пастух. Это был старый угрюмый человек, который был жесток и суров ко всем людям. Завидев чужого человека, он схватил длинную острокопечную палку, которой гонял свое стадо, и с силой бросил ее в незнакомца. Палка полетела